

УДК 101.3

И.Е. Романова

Кризисы женской идентичности и пути их преодоления

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы кризиса женской идентичности, анализируются их причины и последствия. В качестве одной из причин нарушений идентичности автор видит отсутствие в современной реальности обрядов инициаций, задачей которых в традиционной культуре было облегчение перехода на новый возрастной и социальный уровень, включение человека в социум в новом качестве. Описываются женские возрастные переходы взрослости. Предлагается интегративный подход в преодолении женских кризисов идентичности с использованием авторской методики «интегративно-метафорическая терапия», основанной на технологиях психодрамы, системных семейных расстановок, арт-терапии, сказкотерапии и традиционных женских рукодельных практик.

Ключевые слова: женская идентичность, кризис, возрастные переходы, интегративно-метафорическая терапия, инициации.

I.E. Romanova

Crisis of women's identity and the ways of their overcoming

Summary. The article considers the problem of female identity crisis, analyzes their causes and consequences. The author believes, that one of the causes of violations of the identity is the absence in the current reality of the initiations rites, the task of which in the traditional culture was to facilitate the transition to a new age and social level, the inclusion of a person to the society in his new quality. The article describes women's age transitions of the adulthood. The integrative approach is proposed to overcome the crisis of female identity, using the author's method of «integrative-metaphorical therapy», based on the technologies of psychodrama, systemic family constellations, art therapy, fairy tales therapy and traditional women's hand-made practices.

Keywords: women's identity, crisis, age transitions, integrative-metaphorical therapy, initiations.

Вопросы, связанные с женской идентичностью, за последние годы приобрели особую значимость. При сохранении травмирующих факторов развития, ведущих к нарушениям женской идентичности, добавились дополнительные факторы. Например, постиндустриальное сообщество, в которое мы активно входим, и присущая ему культура, отстаивающие права женщины и выступающие за ее равенство с мужчиной во всех сферах, рождает тенденции, ведущие к частичной потере женщиной своей идентичности. Эти тенденции в нашей стране проявляются более остро, но латентно, вследствие значимости вопросов экономического характера.

Утрата женщиной своей женской идентичности – это важный сигнал. «Женская иден-

тичность – это категоризация себя как представительницы женской социальной группы и воспроизведение гендерно обусловленных ролей, диспозиций, самопрезентаций. Признание и использование категоризации себя по признаку пола зависит не столько от индивидуального выбора, сколько биологически обусловлено и социально принудительно» [1].

Так, традиционная структура общества, характеризующаяся определенным набором норм и ценностей, типов поведения, ролей и функций сейчас кардинально изменяется. Женщины утрачивают феминные черты и приобретают маскулинные. А мужчины становятся более феминными. Эти тенденции прослеживаются во всех сферах общественной жизни и преследуют индивида с самого рождения.

Изначально гармоничное социальное полотно бытия, представленное союзом мужского и женского, распадается.

Борьба общества, в том числе и самих женщин, за «раскрепощение», за право одинаково с мужчинами работать, учиться, строить карьеру, заниматься бизнесом и политикой, быть экономически независимой обернулась большими проблемами, прежде всего для самой женщины. Следуя социокультурным нормам постиндустриального сообщества, начиная соперничать с мужчинами в вопросах карьеры, достижения высокого социального статуса и финансовой независимости, женщины терпят поражение в сфере семьи и брака. Достаточно типичной становится ситуация, когда профессионально успешные и финансово независимые женщины, имеющие высокий социальный статус, разведены и воспитывают ребенка в одиночестве или вообще никогда не были замужем. Часть из них скрывают свою озабоченность отсутствием семьи и детей, иногда даже бравируя этим, часть же честно признается, что страдает от отсутствия близких отношений. Современная женщина, достигшая определенных успехов в карьере и образовании, вынужденная самостоятельно зарабатывать себе на жизнь, воспитывать детей в одиночку, приобретает признаки маскулинности, что приводит к определенному диссонансу в отношениях с излишне феминными современными мужчинами. В результате женщины действительно часто очень болезненно переживают одиночество, неудачи в личной жизни, невозможность построить удовлетворяющие отношения. Все это можно рассматривать как кризис идентичности.

Одновременно, мужчины могут испытывать амбивалентные чувства к таким успешным леди. Например, гордость от того, что рядом с ними такие успешные женщины, и чувство своей неполноценности, если их статус и финансовая обеспеченность не соответствуют их представлениям или статусам и обеспеченности женщин. Особый случай – отчуждение и агрессия, возникающие у мужчин и женщин относительно друг друга вследствие утраты обоими их мужской и женской идентичности. И не важно, как выглядят успешные бизнес-ле-

ди, важно то, что они чувствуют внутри себя, как видят и ощущают себя, какие сообщения вербально и невербально транслируют вовне.

Проблема потери женщиной своей женской идентичности исследуется в психологии не первый год. Например, Т. Василец, Р. Ефимкина, М. Горлова, И. Кон и ряд других специалистов внесли значительный вклад в освещение данного вопроса. Однако проблема не теряет своей остроты и по-прежнему ощущается нехватка теоретического и практического материала.

Кроме того, отчетливо видна тенденция повышения интереса к проблеме женской идентичности самих женщин, которые все чаще обращаются за психологической и психотерапевтической помощью. Круг проблем, с которыми женщины разного возраста обращаются к специалистам, включает в себя жалобы на сложности в женско-мужских отношениях, семейные и сексуальные проблемы, и связанные с этим соматизацию, депрессивные состояния, нарушения адаптации. Подобные состояния психологи относят к кризисным. В психологии кризис понимается как острое эмоциональное состояние, возникающее при блокировании целенаправленной жизнедеятельности человека [2].

Если обратиться к теории, то кризис – это нормальный этап в жизни каждого человека, принято выделять возрастные кризисы и нормативные семейные кризисы, и их прохождение позволяет продвигаться на новый уровень развития. Однако в определенных ситуациях он может сопровождаться дезадаптивными реакциями. Суть в том, что человек не может преодолеть кризис способами, известными ему из прошлого опыта. Необходима интеграция нового опыта, освоение нового ролевого репертуара.

Формирование женской идентичности также протекает через кризисы, и одним из существенных аспектов здесь становится возраст, на каждом возрастном этапе решаются разные задачи. Девочка, девушка, женщина, старуха – все эти этапы связаны с осознанием и принятием (или непринятием) своей женственности, отличия от мужчин, сексуальности. Часто этот процесс проходит довольно болезненно.

Кризисы взрослости являются наиболее противоречивым объектом психологического анализа. Отечественная психология кризисы взрослости практически не рассматривает. В западной психологии взгляды на кризисы взрослости являются разнообразными и часто противоречивыми. Существующие возрастные периодизации (Эриксон, Фрейд, Пиаже, Эльконин и другие) отличаются подробностью описания кризисных переходов детского и подросткового возраста, этапы становления и развития взрослого человека грешат схематичностью и поверхностностью. В кризисах ранней и средней взрослости описываются кризисы 30 лет и, более подробно, кризис середины жизни или кризис 40 лет. Наиболее противоречивые оценки возрастного развития касаются так называемого кризиса середины жизни. Этот

термин был введен Левинсоном, который рассматривал его как переходный период от эры ранней взрослости к эре средней взрослости. Во время переходного периода прежняя структура жизни подвергается сомнению и разрушается, а ее место должна занять новая, характеризующая уже следующий этап жизни человека. Представление о кризисе середины жизни стало популярным и общеупотребительным при изучении возраста 40-45 лет. Приведем в качестве примера две различные периодизации развития зрелой личности Ш. Бюлер и Р. Гаулда, Д. Левинсона, Д. Вейланта [3, 54].

Выделяя пять фаз жизненного цикла человека, Шарлотта Бюлер делает акцент на зрелости – времени расцвета; после 50 лет начинается старение, окрашивающее жизнь в мрачные тона.

Возраст	Психологическое содержание возрастного периода
До 16-20 лет	Нет семьи, профессии, жизненного пути
От 16-20 до 25-30 лет	Предварительное самоопределение, выбор супруга
От 25-30 до 45-50 лет	Зрелость: собственная семья, призвание, постановка конкретных жизненных целей и самореализация
От 45-50 до 65-70 лет	Стареющий человек переживает трудный возраст душевного кризиса. В конце периода нет ни самоопределения, ни постановки жизненных целей
После 65-70 лет	Старый человек теряет социальные связи. Бесцельное существование, обращенность к прошлому, пассивное ожидание смерти, самозавершенность

Более оптимистична периодизация американских психологов Р. Гаулда, Д. Левинсона, Д. Вейланта. Во взрослой жизни человека

они подчеркивают два кризиса – 30 и 40 лет; в остальное время, в том числе и в старости, наступает душевное равновесие.

Возраст	Психологическое содержание возрастного периода
16-22 года	Время взросления, стремление к самостоятельности, неопределенность. Уход из родительского дома
23-28 лет	Осознание себя как взрослого человека с его правами и обязанностями, сформированность представлений о своей будущей жизни и работе. Встреча со спутником жизни, заключение брака
29-32 года	Переходный период: прежние представления о жизни оказываются не совсем верными. Иногда жизнь строится заново
33-39 лет	«Буря и натиск», как бы возврат отрочества. Семейное счастье часто теряет свое очарование, все силы вкладываются в работу, достигнутое кажется недостаточным
40-42 года	Взрыв в середине жизни: впечатление, что жизнь проходит зря, молодость утрачена
43-50 лет	Новое равновесие. Привязанность к семье
После 50 лет	Семейная жизнь, успехи детей – источник постоянного удовлетворения. Вопросы о смысле жизни, ценности сделанного

Следует отметить, что описание возрастных кризисов взрослости не акцентирует внимание на гендерных различиях в протекании и преодолении таких кризисов, вместе с тем кризисы у мужчин и женщин протекают по-разному, наполнены разным содержанием, так как жизненные задачи у представителей разного пола – разные.

Первичное осознание своего пола происходит в возрасте около трех лет. В традиционных культурах обычно к этому приурочены обряды первого возрастного перехода, смысл которого заключался в том, что ребенок, который до сей поры был бесполом дитем, должен был понять, кто он – мальчик или девочка, и соответственно какие задачи – мужские и женские – ему предстоит решать.

Жизненные задачи женщины всегда были связаны с репродуктивной функцией. Возможность рожать, вскармливать и взращивать потомство, продолжать род всегда были не только основой личного счастья, но и большой социальной ценностью. Общество «настраивало» своих членов на выполнение задачи продолжения рода, рождения и воспитания здоровых детей. Для решения этой задачи в традиционных культурах издревле существовали специальные обряды инициаций, способствующие не только полоролевой идентификации, но и помогающие перейти с одного возрастного этапа с его задачами развития на следующий.

Мы видим одну из причин нарушений женской идентичности (да и мужской тоже) в отсутствии в современной культуре инициаций. Еще К.Г. Юнг обращал внимание на сходство инициации и психотерапии, отмечая тот факт, что инициация тесно связана с исцелением. Когда паттерны реагирования человека становятся неадекватны новым требованиям реальности, а возможность трансформации отсутствует, происходит застревание психики [4].

Этнографические данные позволяют судить о том, что практически во всех культурах существовали ритуально оформленные инициации (от лат. *initio* – начинать, посвящать в таинство), специальные обряды, позволяющие совершить переход из одного статуса в другой, сменить возрастную или социальную группу. Во время инициаций происходит включение

человека в какое-либо замкнутое объединение, приобретение им особых знаний, а также функций или полномочий [5].

Во всех традиционных культурах существовали обряды посвящения, половозрастные инициации, при которых юноши и девушки получали статус равноправного члена общества, являющиеся важнейшим этапом социализации личности. Чтобы «стать взрослым», требовалось достойно пройти испытания. Благодаря таким обрядам поддерживался закон и порядок, традиции и обычаи, осуществлялась передача социального и религиозного знания в племени, в том числе и знания о гендерном поведении. По словам известного исследователя обычаев традиционных обществ М. Элиаде, инициации направлены на «постижение Священного, Смерти и Сексуальности» [6, 27].

Современная женщина (как, впрочем, и мужчина) таких экзистенциальных переходов не совершает, формально она превращается, например, из девочки в девушку, но полной идентификации не происходит.

В настоящее время значительно вырос интерес к народным обычаям как среди исследователей, так и среди «просто любопытствующих». Наряду с движением феминисток мы можем наблюдать большую активность женщин, особенно молодых мам, отстаивающих свою потребность быть счастливыми в семье, материнстве, «естественном» развитии, правда, к большому сожалению, иной раз эта активность граничит с фанатизмом. Безусловно, любые крайности приносят больше вреда, чем пользы, однако в целом стремление вернуться к «своим корням» является позитивным фактором.

Рассмотрим основные женские возрастные переходы и их содержание в половозрелом периоде.

Первым таким переходом становится вхождение девушки в возраст невесты, «славутницы». Девочка становится девушкой, она уже многое умеет, знает, как управляться с хозяйством, умеет рукодельничать, ее девичья красота расцветает и начинается не очень долгий период, когда необходимо найти себе партнера для создания семьи и выйти замуж. Если мы обратимся к фольклорным источникам, то ни

в песнях, ни в сказках мы не найдем ни слова про любовь, девушки пели и гадали про «суженого», про жениха. Выход замуж был важным этапом в жизни женщины, такой шаг делается один раз и на всю жизнь, разводов просто не существовало, поэтому от того, насколько правильно сделан выбор, зависела судьба женщины, ее материальный достаток и счастье. Но прежде чем появится жених, нужно было заявить миру о своей готовности стать женой. Период славутности наступал лет в 14-15 (собственно, отправной точкой служило появление месячных) и продолжался около пяти лет, должен был закончиться замужеством. Девушек в этом возрасте называли невестами (буквально – неизвестными) и славницами.

«Девушки «в самой поре» обладали, по мнению русских, особым свойством – «славутностью», благодаря которому они нравились представителям противоположного пола и вообще всем людям. «Славутность» – было довольно сложное понятие, включавшее в себя целый набор качеств: приятный внешний облик, обаяние, умение хорошо одеваться, вести себя по правилам, принятым в обществе, и, конечно, «честное» имя. «Славутность» считалась свойством, которое расцветает вместе с девичеством. Однако лишь некоторые счастливицы обладали высокой «славутностью», что позволяло им активно участвовать в любовной игре, составлявшей суть жизни молодежи, и выйти замуж за достойного человека», – пишет И. Шангина в книге «Русские девушки» [7, 24].

Славутность предполагала не только внешнюю красоту, но и красоту душевную, хорошую славу о девушке, ее умение хорошо вести себя в обществе, приветливость, хозяйственность, ум, покладистость. Родительская семья всеми силами способствовала тому, чтобы поддержать девичью «славность», девицу наряжали, украшали, иной раз в семье продавали корову, чтобы купить дочери наряды. Славутность была не только периодом освоения собственной сексуальности, но и налагала на девушку большую ответственность. Ей предписывалось «блюсти себя», сохранять честное имя и не утратить девственность до свадьбы. «Славутность» предполагала безупречную репутацию.

Что переживала девушка в этот период? Это и высокая тревога, связанная и с новым образом своего тела, и с ожиданием «выберут / не выберут», страх неведомого, и возбуждение. Это период женской конкуренции и обучение самоконтролю. В это время девушка, сравнивая себя с товарками, сомневается и оценивает себя. Конкуренция возникает и с матерью, девушка учится именно у нее быть женщиной, чувствует свою возрастающую силу, пугается ее и радуется ей.

Современные девушки «славутного» возраста (а нынче этот возраст продлился в силу социальных причин) приходят на терапию с темой самооценки, принятия себя, страха близости. В современном обществе изменились требования и ожидания к девушкам, им приходится получать образование, выбирать профессию, строить карьеру. Практически каждая имеет опыт критики со стороны матери, касающийся внешнего вида и манеры одеваться, опыт запретов в поведении. Здесь подростковый кризис развития, нормативный семейный кризис тесно переплетается с кризисом женской идентичности.

Но вот этот период пройден, жених найден, девушка просватана. Следующий переход маркируется свадьбой. Этот переход является одним из самых важных, и если современная цивилизация размыла многие традиции, то традиция свадебного ритуала сохраняется у всех народов и во все времена.

Свадебные обряды, несмотря на некоторые современные новшества, в целом сохраняют традиционную схему неизменной и идентичны похоронным, только выполняются зеркально. Это символическая смерть – невеста умирает как девушка, как представительница своего рода, переходя из «неведомого» состояния в «ведающее», и возрождается в качестве женщины в семье своего мужа. Во время свадьбы переплетаются косы и навсегда скрываются головным убором, с этих пор женская сексуальность не демонстрируется посторонним, она только для мужа. С этих пор жена будет продолжать род мужа, и целиком принадлежит ему, меняя фамилию. Умирать страшно и ужасно, и не случайно свадебные обряды сопровождаются оплакиванием невесты, прощанием с

ней. Психологические аспекты переживаний в сконцентрированном виде описаны в мифе о Психее [8].

В этом переходе очень важно благословение и принятие молодухи свекровью. Запросы на терапию в этот период часто связаны с темой конфликта свекровь – невестка, мы не будем на этом сейчас останавливаться, это отдельная большая тема.

Выйдя замуж молодая женщина еще не достигла главного, она еще молодуха, и пройдет некоторое время, пока будет приобретен новый статус – статус «бабы», полноценной женщины. Этот статус приобретается только вместе с материнством. Само значение слова «бабить» – повивать, помогать в родах. Любопытен тот факт, что на уровне обыденного сознания очень ценится рождение мальчика, сколько семейных и личных трагедий развернулось на фоне «ждали мальчика, а родилась девочка». Вместе с тем, в большинстве регионов считалось, что, родив первенца-мальчика, женщина продолжает быть молодухой, а вот бабой становится только если рождается девочка, потому что именно девочка – животворящая сила, продолжение жизни рода и жизни вообще.

Стать бабой – особая гордость для женщин, после первых родов этот переход маркируется заменой яркой одежды на более скромную и практичную и новым головным убором – рогатой кичкой. Чем плодовитее женщина, чем больше у нее детей, тем выше рога у кички. В процессе терапевтической работы многие женщины отмечают именно момент родов как важное событие, которое связано с отчетливым ощущением своей женской идентичности, качественно нового состояния, полноценности.

Но бабий век не долгод. В народе говорят – «бабий век – сорок лет». Этот возрастной переход связан с завершением репродуктивной функции, женщина перестает рожать, первые дети выросли и женились, появились первые внуки. Зачастую последний младенец является ровесником первого внука. Это еще не старость – женщина считается Большухой. Большуха – вторая после главы семьи (Большака) фигура в доме, это старшая женщина-хозяйка. Большуха выпекала хлеб, готовила пищу на всю семью, распределяла работу между не-

вестками и взрослыми дочерьми, «наставляла» и учила женскую половину семьи, следила за заготовкой и расходом съестных припасов, наблюдала за чистотой и порядком в доме, следила за поведением взрослых незамужних дочерей и готовила им приданое. В случае смерти или болезни большухи ее статус переходил старшей невестке в семье, уже родившей своих детей и признанной способной вести «большину». Этой женщине уже не положено носить кичку, голова покрыта платком.

Современная цивилизация сдвинула сроки перехода, и физиологически женщина еще в силе, и социально востребована, достижения спорта, медицины и косметологии позволяют сохранить красоту и внешнюю привлекательность. Вместе с тем, этот период переживается женщинами очень непросто. Казалось бы, дети выросли и не требуют ежедневного внимания, карьера построена, время освободилось и сил еще очень много. Но ощущение надвигающейся старости, снижение сексуальной конкурентоспособности на фоне выросших и заневестившихся молодых девушек, вызывают страх и тревогу. Многие клиентки описывают это как крах женской идентичности, как потерю, очень непросто психологически справиться с новым состоянием, к тому же оно часто совпадает с нормативным семейным кризисом «пустого гнезда». Способы современных женщин совладать с кризисом разнообразны – тут и попытки сохранить внешнюю молодость с помощью пластических операций, и всплеск сексуальной активности, когда женщины заводят себе молодых любовников, и гиперопека выросших детей, активное вмешательство в их семейную жизнь. Особенно остро это происходит у женщин, чья личная и семейная жизнь была не очень счастливой. Все эти способы деструктивны. Пока не произойдет внутреннее принятие своего нового состояния, пока не интегрируется женский опыт, движение дальше невозможно. Исход этого кризиса бывает разным – либо обретение новой силы, мудрости, спокойствия и самоидентичности, либо стагнация и проваливание в «старуху». Существенное значение имеет авторитет женщины в семье, готовность младших женщин перенимать ее опыт.

В литературе практически нет описания ритуалов, облегчающих этот переход, но с большой вероятностью можно утверждать, что они исторически существовали.

Мы не касались в своей статье особенностей мужских возрастных переходов, которые также маркированы особыми ритуалами.

Человеческая жизнь многомерна, и каждый возрастной этап содержит особую ценность как для индивидуального развития, так и для социума. В социуме существует возрастной символизм культуры, то есть система представлений и образов, в которых понимается и осмысливается индивидуальный жизненный путь и его возрастные этапы. Сюда входят и нормативные критерии возраста с указанием жизненных задач, и возрастные стереотипы, предписываемые нормы, возрастные обряды-ритуалы, помогающие прожить кризис перехода на другую возрастную ступень, возрастная субкультура. Возвращение к народным традициям и возрождение инициационных обрядов нам представляется одним из важных ресурсов психотерапевтической практики.

Поиск путей коррекции нарушений женской идентичности позволил увидеть в инициационной терапии в сочетании с традиционными женскими рукодельными практиками большой терапевтический ресурс.

Сам термин «инициационная терапия» введен в обиход Т.Б. Василец, разработавшей и успешно реализующей терапевтическую программу, методологической основой которой стал архетипический анализ Юнга [9]. Однако и специалисты других направлений успешно используют в своей практике идеи прохождения инициаций, ряд психологов и исследователей разработали методы и психотехнологии, основанные на практике инициаций. Эти технологии используются как в работе с детьми и подростками, так и со взрослыми, но наиболее эффективны они оказались именно в работе с темой идентичности.

Обобщение накопленного коллегами интересного опыта дало нам с Екатериной Климовой возможность разработать мультимодальную авторскую психотерапевтическую про-

грамму, получившую название «Интегративно-метафорическая терапия» [2] (с). Программа позволила интегрировать современные психотерапевтические технологии, такие как психодрама, системные расстановки, арт-терапия, сказкотерапия, а также фольклорные практики в работе с темой женской идентичности. В основу технологии положены древние обряды и ритуалы перехода и, прежде всего, работа с созданием народной куклы.

Интегративно-метафорическая терапия – полимодальный метод групповой и индивидуальной терапии, соединивший в себе основы современных направлений психотерапии и накопленный веками опыт традиций разных народов. Это очень гибкий и экологичный метод работы с состояниями, внутренними образами, актуальными вопросами и проблемами клиента. Данный метод включает в себя рукодельные традиционные техники, при применении которых используются натуральные материалы, что позволяет клиенту заземлиться, переключиться на ощущения и своими руками материализовать продукт собственного творчества. В данном методе применяются инициационные традиционные практики и ритуалы, основывающиеся на конкретных значениях и способствующие аккомодации и ассимиляции нового опыта в меняющихся условиях жизни. Метод интегративно-метафорической терапии применим во многих сферах деятельности психолога – как в групповой работе, так и в индивидуальном консультировании, и в работе с детьми, и в семейной терапии. Хорошо зарекомендовала данная терапия себя в работе с клиентами, проживающими возрастные кризисные состояния. Также она хорошо применима для коррекции внутренних образов различных аспектов жизни клиента. Благодаря своей экологичности методика практически не имеет противопоказаний и может иметь широкое распространение.

Традиционным подходом к инициациям считается работа со сказками. Практика сказкотерапии позволяет на символическом уровне проживать важные личностные трансформа-

ции. Изучение народных традиций ритуализации возрастных и социальных переходов, прежде всего, русской традиции женского ручного творчества в изготовлении одежды, кукол, предметов быта, позволили дополнить и обогатить это направление приемами работы с образами через изготовление традиционной народной куклы. Создание куклы, связанной с определенным образом, ритуалом, задачами, позволяет как достаточно точно диагностировать проблему клиентки, так и откорректировать ее, изменяя образ и внутреннее состояние. Символический, метафорический язык, в том числе язык сказки или куклы наиболее адекватен для доступа как к личному бессознательному, так и к коллективному. Коллективное или индивидуальное творчество способствует не только самовыражению и повышению самооценки, но и более глубокому пониманию себя, ощущению внутреннего спокойствия, целостности, а соприкосновение с многовековыми традициями позволяет почувствовать глубинную взаимосвязь с женским в себе, ощутить внутреннюю женскую силу и связь с женщинами своего рода, получить внутреннее «материнское разрешение и благословение» быть женщиной и быть счастливой.

Используя куклы, мы непосредственно обращаемся к вопросам женской идентичности и

полорольным функциям, проводим психоэмоциональную экспресс-диагностику и коррекцию, можем дать прогноз по развитию ситуации, заложить основы для будущих перемен и содействовать решению конкретных текущих задач. В процессе работы возможно устранить сопротивление рационального мышления, открыть доступ к подсознанию, наладить связь телесного и духовного, помочь клиенту глубоко проработать и пережить личностные проблемы, содействовать процессам трансформации, «мягко» изменить нерациональные убеждения.

Стоит учитывать, однако, возможность сопротивления или отвержения использования кукол клиентами, склонными к анализу и рационализации, поэтому необходимо сочетание изготовления куклы с другими психотерапевтическими технологиями.

Интегративно-метафорическая терапия как работа по преодолению женских кризисов через прохождение инициаций, являющаяся сегодня одним из перспективных направлений на стыке модальностей, включает как диагностику дефицитарности в процессе формирования женской идентичности, так и организацию специальных процедур и ритуалов, прохождение через которые позволяет этот дефицит восполнить.

Литература

1. Словарь гендерных терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/gender/069.htm>. (дата обращения: 12.08.2011).
2. Романова И.Е. Женские кризисы: Инициационная терапия // Профессиональная психотерапевтическая газета. Материалы Всемирного конгресса русскоязычных психотерапевтов «Языки психотерапии» (Москва, 8-10 октября 2010). 2010. № 11.
3. Кулагина И.Ю. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. М.: Сфера, 2001. 464 с.
4. Юнг К.Г. Человек и его символы. М.: Серебряные нити, 1998.
5. Мифологический словарь / Под ред. Е.М. Мелетинского. М.: БРЭ, ЛАДА-МАКОМ, 1992.
6. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический Проект, 2000. 222 с.
7. Шангина И.И. Русские девушки. СПб.: Азбука-классика, 2007. 352 с.
8. Джонсон А.Р. Она. Глубинные аспекты женской психологии. М.: Институт общегуманитарных исследований, 1996.
9. Василец Т.Б. Мужчина и женщина: тайна сакрального брака. СПб.: Речь, 2010.

References

1. Slovar' gendernyh terminov [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.owl.ru/gender/069.htm>. (data obrawenija: 12.08.2011).
2. Romanova I.E. Zhenskie krizisy: Inicijacionnaja terapija // Professional'naja psihoterapevticheskaja gazeta. Materialy Vsemirnogo kongressa ruskosjazychnyh psihoterapevtov «Jazyki psihoterapii» (Moskva, 8-10 oktjabrja 2010). 2010. № 11.
3. Kulagina I.Ju. Vozrastnaja psihologija: Polnyj zhiznennyj cikl razvitija cheloveka. M.: Sfera, 2001. 464 s.
4. Jung K.G. Chelovek i ego simvoly. M.: Serebrjanye niti, 1998.
5. Mifologicheskij slovar' / Pod red. E.M. Meletinskogo. M.: BRJe, LADA-MAKOM, 1992.
6. Jeliade M. Aspekty mifa. M.: Akademicheskij Proekt, 2000. 222 s.
7. Shangina I.I. Russkie devushki. SPb.: Azbuka-klassika, 2007. 352 s.
8. Dzhonson A.R. Ona. Glubinnye aspekty zhenskoj psihologii. M.: Institut obwegumanitarnyh issledovanij, 1996.
9. Vasilec T.B. Muzhchina i zhenwina: tajna sakral'nogo braka. SPb.: Rech', 2010.